

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
— • —
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

ДЕМИДОВ Владимир Венедиктович

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В ПРЕЗИДИУМЕ ОБЛАСТНОГО СУДА

Специальность № 12.00.08.—уголовное право и процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА 1977

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР.
Научный руководитель — доктор юридических наук В. М. САВИЦКИЙ.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор П. А. ЛУНИНСКАЯ,
кандидат юридических наук А. Г. МАЗАЛОВ.

Ведущее учреждение — Верховный Суд РСФСР.

Автореферат разослан « 25 » авт. 1977 г.

Защита состоится « 27 » сент. 1977 г. на заседании специализированного Совета Д-121/1 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальности: № 12.00.01 — теория и история государства и права; история политических и правовых учений; № 12.00.08 — уголовное право и процесс; исправительно-трудовое право) при Институте государства и права АН СССР (Москва, Г-19, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь специализированного Совета

доктор юридических наук

В. С. ПЕРСЕСЯНЦ

№ 50034
10 № 246 [88-9010ж]
НПО ВКП 19.05.88

ЕКЛ 12.3.2.11

ушрас 19

Автоф.
Р-30

код экземпляра

42632

«Правосудие в СССР осуществляется в полном соответствии с законом. Оно строится на подлинно демократических основах при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм. Демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться». Эти положения Программы КПСС, в основе которых лежит ленинское требование о необходимости «соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми», были развиты и углублены в материалах XXIV и XXV съездов КПСС, в докладе товарища Л. И. Брежнева на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС и в проекте новой Конституции СССР.

В выполнении задачи повышения эффективности правосудия, улучшения качества рассмотрения уголовных и гражданских дел важная роль принадлежит судам надзорной инстанции, осуществляющим проверку правильности вступивших в законную силу судебных решений.

В теории советского уголовного процесса изучению проблемы надзорного производства по уголовным делам посвящено немало монографий, диссертаций и статей. В этих работах проблема рассматривается в широком плане, применительно ко всем судебным надзорным инстанциям. Исследованию же особенностей производства по уголовным делам в президиумах судов посвящено лишь две монографии (Р. Д. Рахунова и В. И. Шинда). Причем в них рассмотрена в основном деятельность президиумов Верховных судов союзных республик. Вопросу же о месте и роли президиума областного суда до настоящего времени не уделялось должного внимания.

Отсутствие научных трудов, специально посвященных деятельности президиума областного суда, затрудняет правильное понимание реального значения этого судебного органа, призванного осуществлять надзор за судебной деятельностью непосредственно на местах. Кроме того, действующее законодательство чрезмерно кратко регламентирует порядок

3118

надзорного производства, что приводит на практике к некоторым отступлениям в рассматриваемой процессуальной стадии от общих принципов уголовного судопроизводства. Этими обстоятельствами в значительной мере обусловлены выбор темы диссертации и ее содержание.

Автор ставил своей целью, опираясь на достижения советской уголовно-процессуальной науки и положительный опыт работы некоторых областных судов¹, обосновать теоретические положения и практические выводы, реализация которых могла бы в конечном итоге способствовать повышению качества и эффективности работы областного суда как надзорной инстанции, дальнейшей демократизации надзорного производства, усилению гарантий прав участников этой стадии уголовного процесса.

В диссертации комплексно использованы общепринятые в правовой науке методы исследования (логический, исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический). Автором изучена литература вопроса, проанализировано общесоюзное и республиканское законодательство, руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР. Исследовано также уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических государств.

В диссертации использованы полученные непосредственно в Верховном Суде СССР и Верховном Суде РСФСР статистические данные и материалы надзорной практики Архангельского, Белгородского, Омского, Пермского, Саратовского, Свердловского и некоторых других областных судов, Краснодарского, Красноярского и Ставропольского краевых судов, Верховных судов Башкирской и Коми АССР, Ленинградского городского суда. Кроме того, изучена за длительный период практика рассмотрения дел в порядке надзора в Воронежском областном и Московском городском судах.

Для выяснения мнения практических работников по наиболее спорным вопросам производства в президиуме областного суда было проведено анкетирование судей, прокуроров, работников отдела юстиции, адвокатов Воронежской области. Данные, полученные в результате этого социологического исследования, положены в основу некоторых выводов, сформулированных в диссертации. В ней отражен также лич-

¹Здесь и далее, когда говорится об областных судах, имеются в виду также приравненные к ним Верховные суды АССР, краевые, городские суды, суды автономных областей и национальных округов.

ный опыт работы автора в качестве члена Воронежского областного суда.

Практические результаты проведенного исследования заключаются в том, что выявлены положительные стороны деятельности президиумов некоторых областных судов, разработана методика изучения и обобщения надзорной практики, предложен ряд новых форм надзора за правильным разрешением уголовных дел в народных судах. Содержащиеся в диссертационной работе рекомендации могут быть применены областными судами в целях улучшения их собственной надзорной деятельности, а также для повышения качества производства в судах первой и кассационной инстанций.

ГЛАВА I. ПРЕЗИДИУМ ОБЛАСТНОГО СУДА КАК НАДЗОРНАЯ ИНСТАНЦИЯ

§ 1. Задачи и особенности надзорного производства. § 2. Место президиума областного суда в системе надзорных инстанций.

1. Как известно, вышестоящий суд вправе проверить вступившее в законную силу судебное решение. Однако в законе (ст. 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик², ст. 371 УПК РСФСР), на практике, да и во многих научных трудах говорится не о проверке, а о *пересмотре* в порядке судебного надзора вступивших в законную силу приговора, определения, постановления. Употребление термина «пересмотр» вряд ли можно признать удачным. Этот термин означает, что суд надзорной инстанции в результате рассмотрения дела должен вынести по нему новое решение, отличное от того, которое «пересматривается». Указание на «пересмотр» было бы приемлемо, если бы надзорная инстанция во всех без исключения случаях отменяла либо изменяла судебные решения по рассмотренным ею делам. Однако практика свидетельствует о том, что суды надзорной инстанции в результате рассмотрения дел нередко оставляют протесты без удовлетворения, признавая тем самым судебные решения законными и обоснованными. К примеру, в 1976 г. президиум Воронежского областного суда оставил без удовлетворения около 11% всех надзорных протестов. Поэтому правильно было бы говорить не о «пересмотре», а о *проверке* законности и обоснованности вступившего в законную силу судебного решения, тем более, что такая формулировка уже применена в законе, регулирующем поря-

² Далее—Основы.

док кассационного рассмотрения дел (ст. 332 УПК РСФСР). Кстати, в гл. 28 УПК РСФСР (о кассационном производстве) вообще не применяется термин «пересмотр». Следовало бы отказаться от него и в гл. 30 УПК РСФСР, регламентирующей производство в надзорной инстанции.

В теории уголовного процесса и на практике надзорное производство нередко именуется «особым», «исключительным», т. е. выходящим за рамки обычного производства по уголовным делам, под которым понимается рассмотрение дел в судах первой и второй (кассационной) инстанций. Под исключительностью производства в порядке надзора обычно подразумеваются особенности, присущие только этому виду проверки правосудности решений и выражающиеся в основном в двух признаках: а) в этой стадии процесса рассматриваются дела только со вступившими в законную силу судебными решениями и б) такое рассмотрение возможно лишь при наличии протеста правомочных должностных лиц суда и прокуратуры. Каких-либо данных, которые бы бесспорно свидетельствовали об исключительности надзорного производства, сторонники упомянутой точки зрения не приводят. Да их и нет, поскольку рассматриваемые надзорными инстанциями дела по своей сложности, объему и иным признакам ничем не отличаются от дел, рассматриваемых в других судебных стадиях процесса. В диссертации сделан вывод, что в современных условиях трактовка надзорного производства как «исключительно», «особого» не имеет ни практического, ни теоретического значения и лишь препятствует дальнейшей демократизации этой стадии уголовного процесса. В обоснование этого вывода автор приводит данные Верховного Суда СССР, из которых видно, что число дел, рассмотренных в 1972 г. в надзорном порядке, составило около одной четверти к числу всех кассационных дел. Однако, если сравнить число приговоров, отмененных и измененных кассационными инстанциями, с числом приговоров, отмененных и измененных в надзорном порядке, то окажется, что на долю последних приходится половина. Так, приговоры, отмененные и измененные в кассационном порядке, составили 4,3% к числу вынесенных, а в порядке надзора — 2,2%. Эти данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что никаких оснований для признания надзорного порядка рассмотрения дел «исключительным» не имеется.

Уменьшить же довольно большой объем работы судов надзорной инстанции удастся не с помощью наименований

надзорного производства «исключительным», «особым», не путем реализации предложений о сокращении числа надзорных инстанций, сужении круга оснований к отмене или изменению судебных решений в порядке надзора, предоставлении права на их обжалование лишь участникам процесса и т. д., направленных в конечном итоге на ослабление процессуальных гарантий, а неустанно повышая качество рассмотрения дел и выносимых по ним решений судами первой и кассационной инстанций, в чем немаловажную роль должны сыграть сами надзорные инстанции. Это трудный, но единственно верный путь, который со временем может привести к тому, что проверка законности и обоснованности судебных решений в порядке надзора действительно будет иметь место лишь по отдельным делам.

Основная задача надзорного производства — обеспечить правильное и единообразное применение закона нижестоящими судами. Эту задачу надзорные инстанции выполняют путем: а) непосредственного рассмотрения уголовных дел по протестам и отмены либо изменения ошибочных судебных решений; б) дачи судам первой либо кассационной инстанций, в случае отмены их решений, конкретных указаний об устранении нарушения закона, которое повлекло вынесение неправоудного приговора или определения; в) реагирования на ошибки следственных и судебных органов частными постановлениями (определениями) с целью предупредить повторение аналогичных ошибок; г) дачи нижестоящим судам (в пределах своей компетенции) руководящих разъяснений по применению закона; д) принятия мер организационного и методического характера, направленных на повышение эффективности судопроизводства и качества разрешения дел в судах первой и кассационной инстанций.

Используя эти средства в совокупности и обеспечивая тем самым единообразное понимание и применение закона нижестоящими судами, надзорные инстанции одновременно выполняют задачу по руководству судебной практикой.

Надлежащее решение задач, стоящих перед судами надзорной инстанции, возможно только при точном и неуклонном исполнении в этой стадии процесса требований уголовно-процессуального закона, при соблюдении принципов, присутствующих советскому уголовному судопроизводству.

Исследуя вопрос о реализации принципов уголовного процесса в стадии надзорного производства, диссертант подчеркивает, что определяющее значение в этой стадии имеет

принцип социалистической законности, обязывающий участников уголовно-процессуальной деятельности к точному соблюдению требований как материальных, так и процессуальных норм. Это значение названного принципа приобретает потому, что другие принципы уголовного судопроизводства, имея самостоятельное содержание и значение и будучи неразрывно связаны между собой, являются выражением законности и никоим образом не могут противоречить последней.

В диссертации обосновывается вывод, что в стадии надзорного производства наряду с принципом социалистической законности находят применение, в частности, принципы публичности, обеспечения обвиняемому права на защиту, состоятельности.

Учитывая, что состав президиума областного суда формируется из членов этого же суда, подчиненных по должности председателю суда (он же председательствующий в заседании президиума), автор, основываясь на анализе материалов надзорной практики, считает, что принцип независимости судей (в данном случае — членов президиума) и подчинения их только закону имеет в этой надзорной инстанции ограниченный характер, поскольку служебная зависимость членов президиума от председателя областного суда не может не сказываться на принимаемом ими решении. Положение еще более усугубляется, когда членам президиума предстоит решить вопрос об обоснованности протеста председателя суда.

В диссертации предлагается устранить это ненормальное положение путем внесения в гл. 30 УПК РСФСР, регулиующую производство в надзорной инстанции, изменений, которые устанавливали бы, что председатель областного суда не вправе участвовать в решении дела, рассматриваемого по его протесту. Такое указание явилось бы дополнительной гарантией беспристрастного и объективного рассмотрения уголовных дел в президиуме суда.

Предусмотренный в законе (ст. 12 Основ, ст. 18 УПК РСФСР) перечень случаев рассмотрения уголовных дел в закрытых судебных заседаниях является исчерпывающим, поэтому разбирательство дел при «закрытых дверях» по каким-либо другим основаниям запрещается. Закон не устанавливает изъятий из этого правила для судов, рассматривающих дела в порядке надзора. Однако практика работы судебно-надзорных инстанций идет по пути рассмотрения дел в за-

крытых заседаниях. В связи с этим автор, поддерживая и дополнительно обосновывая высказанное в литературе мнение о необходимости гласного рассмотрения дел в порядке надзора, считает, что назрела необходимость выработать руководящее разъяснение, которое обязывало бы суды надзорной инстанции к неукоснительному соблюдению требований ст. 12 Основ об открытом разбирательстве дел.

2. Образованные в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. президиумы областных и соответствующих им судов имеют большое значение для дальнейшего укрепления социалистической законности и усиления гарантий правильного осуществления правосудия непосредственно на местах.

В настоящее время областные суды (в республиках с областным делением) представляют собой основное звено в системе судебно-надзорных инстанций. Это значение они приобрели в связи с тем, что ими рассматривается значительно больше дел, чем всеми другими надзорными инстанциями вместе взятыми. Основная масса уголовных дел с опротестованными в порядке надзора судебными решениями приходится именно на областные и краевые суды. Так, по данным Верховного Суда СССР за 1972 г., из общего числа дел, рассмотренных в порядке надзора, президиумами областных и соответствующих им судов было рассмотрено 77,1% дел. На долю судебных коллегий по уголовным делам Верховных судов всех союзных республик, президиумов и пленумов этих судов, а также на Верховный Суд СССР пришлось лишь 22,9% дел.

Анализируя положение, создавшееся в первые годы после издания Указа от 14 августа 1954 г., диссертант приходит к выводу, что Верховный Суд РСФСР, являясь вышестоящей надзорной инстанцией по отношению к президиумам областных судов, не сразу принял меры к налаживанию их работы. Вместо этого он по существу стал действовать параллельно с областными судами, проверяя приговоры районных (городских) народных судов, которые часто не были предметом проверки в президиумах областных судов. Такая практика Верховного Суда РСФСР, подменявшего областные суды, вела к обезличке нижестоящих надзорных инстанций, к безответственности председателей областных судов, которые весьма неохотно шли на опротестование незаконных решений. В некоторых областных судах предпочитали рассматривать дела по протестам, поступавшим в президиум:

судов от Генерального Прокурора СССР, Прокурора РСФСР, Председателя Верховного Суда РСФСР и их заместителей. Все это приводило к тому, что граждане, не добившись разрешения своих жалоб на местах, зачастую обращались в вышестоящие судебнопрокурорские органы.

На основе обобщения материалов практики ряда областных и краевых судов в работе отмечается, что в настоящее время, как это и должно быть, подавляющее большинство дел (свыше 90%) рассматривается по протестам председателей этих судов и соответствующих прокуроров, а не вышестоящих должностных лиц.

До 1970 г. вопреки основному назначению судебных органов в президиумах областных судов разрешались не только судебные дела, но и различные административно-хозяйственные и управленческие вопросы, что отрицательно сказывалось на качестве работы этих органов по отправлению правосудия. Автор подчеркивает важность постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов», в соответствии с которым была произведена перестройка работы областных судов, передавших функции судебного управления в отношении народных судов образованным на местах отделам юстиции облисполкомов. Такая реорганизация привела к тому, что деятельность президиумов областных судов как надзорных инстанций стала более целенаправленной. Повышению качества отправления правосудия районными (городскими) народными судами в значительной мере способствует правильная координация работы областных судов и отделов юстиции облисполкомов.

Некоторые процессуалисты высказываются за упразднение президиумов областных и соответствующих им судов, исчерпавших, по их мнению, свои возможности и превратившихся в настоящее время в «третьи инстанции» (В. И. Басков, П. Ф. Пашкевич). Обосновывая свое отношение к этому вопросу путем анализа развития надзорного производства, диссертант приходит к выводу, что более чем двадцатилетний период существования президиумов областных судов доказал преимущества децентрализации судебного надзора, осуществленной Указом от 14 августа 1954 г. Этот порядок следует сохранить и на будущее, что, конечно, предполагает его дальнейшее совершенствование.

ГЛАВА II. ВОЗБУЖДЕНИЕ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ В ПРЕЗИДИУМЕ ОБЛАСТНОГО СУДА

§ 1. Возбуждение надзорного производства. Субъекты опротестования судебных решений. § 2. Протест в порядке надзора. § 3. Процедура рассмотрения уголовных дел в президиуме областного суда. § 4. Прокурорский надзор за законностью рассмотрения дел в президиуме областного суда.

1. Действующим уголовно-процессуальным законодательством порядок возбуждения надзорного производства не регламентирован, что затрудняет правильное решение вопросов о моменте возникновения надзорного производства, характере деятельности его субъектов, юридическом значении принимаемых должностными лицами решений как по рассмотренным жалобам, так и по самому уголовному делу.

В диссертации обосновывается вывод, что надзорное производство возбуждается не в момент поступления жалобы в соответствующий орган, а только в связи с истребованием дела из суда. Решая вопрос о моменте возникновения надзорного производства, автор усматривает определенную аналогию в регламентации стадии возбуждения уголовного дела и отмечает, что надзорные жалобы являются лишь поводом к началу производства в порядке надзора и имеют целью побудить полномочных должностных лиц к истребованию дел и опротестованию вступивших в законную силу судебных решений. Однако для возбуждения надзорного производства необходимо не только повод, но и основания (ст. 342 УПК РСФСР). При их отсутствии производство в порядке надзора возбуждено быть не может и заявителю должно быть отказано в удовлетворении его жалобы.

Данные надзорной практики президиумов областных судов свидетельствуют о необоснованности большинства надзорных жалоб. Так, в 1972 г. в результате рассмотрения дел по протестам в Воронежском облсуде обоснованными оказались лишь 2,5% жалоб из числа всех надзорных жалоб, поступивших в облсуд. в 1973 г. — 2,4%, в 1974 г. — 2,7%, в 1975 г. — 4,7%, в 1976 г. — 4,0%. В Мосгорсуде этот показатель составил: в 1973 г. — 1,2%, в 1974 г. — 1,7%, в 1975 г. — 1,4%.

Как следует из этих данных, неверно говорить, что поступление жалобы в соответствующий орган в каждом случае влечет за собой возбуждение надзорного производства. Вопрос о целесообразности истребования дел в порядке над-

зора должен решаться применительно к каждому конкретному случаю. Поэтому встречающиеся в литературе рекомендации о необходимости истребования по жалобам всех без исключения дел (В. П. Маслов) вряд ли приемлемы.

В работе приводится ряд аргументов в пользу законодательного признания надзорных жалоб, заявлений и прочих ходатайств документами, имеющими процессуальное значение, а также признания процессуальной деятельности должностных лиц, решающих вопрос о возбуждении надзорного производства. По убеждению автора, детальная регламентация этой деятельности в гл. 30 УПК РСФСР и соответствующих главах УПК других союзных республик послужит дальнейшему укреплению социалистической законности в стадии надзорного производства.

Имея в виду, что право на истребование дел в порядке надзора из районных (городских) народных судов имеет прокурор района, диссертант обосновывает предложение о предоставлении такого же права прокурору отдела, начальнику отдела областной прокуратуры и заместителю прокурора области.

Изучение надзорной практики показывает, что основная причина поступления повторных жалоб и иных ходатайств в порядке надзора — это, как правило, отсутствие надлежащей мотивировки ответов, посылаемых заявителям в случае отказа в истребовании дела и принесении надзорного протеста. Поэтому в целях сокращения числа повторных жалоб необходимо выносить мотивированное постановление об отказе в истребовании дела и принесении протеста на вступившее в законную силу судебное решение с обязательным подписанием этого документа лишь тем лицом, которое по закону имеет право на принесение протеста в порядке надзора. Кроме того, необходимо выдавать копию постановления, которым по существу отказывается в возбуждении надзорного производства, подателю жалобы. По мнению диссертанта, такие меры не только повысят ответственность должностного лица за принимаемое им решение, но и облегчат вышестоящему органу проверку обоснованности надзорных жалоб.

Иногда жалобы разрешаются несвоевременно не по вине надзорных органов, а из-за незнания как участниками процесса, так и другими гражданами порядка обжалования вступивших в законную силу судебных решений. В упорядочении этой важной работы на местах определенную помощь

могли бы оказывать прокуроры, судьи, юридические консультации коллегий адвокатов. Разъяснительную функцию могли бы выполнять, в частности, судебные коллегии по уголовным делам и президиумы областных судов, указывая в резолютивной части выносимых ими решений порядок обжалования последних аналогично тому, как это предусмотрено законом в отношении содержания резолютивной части приговора (ст. 317 УПК РСФСР). Такая мера исключила бы случаи подачи надзорных жалоб в вышестоящие органы минуя нижестоящие, т. е. способствовала бы соблюдению инстанционности в надзорном производстве.

Исследуя вопрос о круге должностных лиц, имеющих право на принесение надзорных протестов, и основываясь при этом на данных практики, в частности президиума Воронежского областного суда, а также результатах анкетирования работников правоохранительных органов, автор возражает против высказанного в литературе предложения о лишении председателей областных и соответствующих им судов права на опротестование вступивших в законную силу судебных решений.

Одновременно в работе приводится ряд аргументов в пользу предложения лишить председателя областного суда права приносить протесты в сторону ухудшения участи осужденных, поскольку такое право не соответствует судебной функции. Автор ссылается, в частности, на то, что в 1972 г. число протестов председателя Воронежского областного суда, направленных на ухудшение положения осужденных, составило в общем числе его протестов лишь 29,8%, в 1973 г.—30,6%, в 1974 г.—25%, в 1975 г.—24,2%, в 1976 г.—26,3%. Есть основание считать, что лишение председателей областных судов права вносить протесты не в пользу осужденных не повлечет существенного увеличения объема работы для соответствующих прокуроров.

2. Ни в ст. 371 УПК РСФСР, устанавливающей круг субъектов опротестования вступивших в законную силу судебных решений, ни в ст. 374 УПК РСФСР, в которой приведен перечень судебно-надзорных органов, не указывается на обязанность этих должностных лиц и судов соблюдать соответственно последовательность принесения протестов и порядок прохождения дел в судах надзорной инстанции. Думается, что указание в законе на необходимость соблюдать принцип инстанционности послужило бы усилению роли президиумов областных судов.

Ст. 324 ГПК РСФСР обязывает лицо, имеющее право принесения протеста на незаконное судебное решение, представлять протест в суд надзорной инстанции с копиями по числу лиц, участвующих в деле. В силу требований ст. 325 ГПК РСФСР сторонам и другим лицам, участвующим в деле, надзорная инстанция направляет копии протеста, принесенного по их делу. Участники гражданского процесса вправе представлять в суд надзорной инстанции свои возражения на протест, а также дополнительные материалы, письменные объяснения в подтверждение либо опровержение выводов, указанных в протесте. В случае отзыва протеста суд надзорной инстанции извещает об этом лиц, участвующих в деле (ст. 326 ГПК РСФСР).

По нашему мнению, даже с учетом того, что гражданское судопроизводство обладает в сравнении с уголовным рядом существенных особенностей, предоставление осужденному (оправданному), его защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям прав, подобных тем, которые законодатель предусмотрел в ст. ст. 324—326 ГПК РСФСР, будет вполне уместно хотя бы потому, что интересы участников уголовного процесса, в частности осужденного (оправданного), затрагиваются в надзорном производстве не в меньшей степени, чем интересы участников гражданского судопроизводства.

Автор поддерживает и дополнительно аргументирует мнение тех процессуалистов, которые считают, что право отзыва надзорного протеста прокурора области вышестоящим прокурором находится в противоречии с принципом оценки доказательств каждым участником процесса по своему внутреннему убеждению, оно прививает авторитет прокурора области и, кроме того, ставит его в неравное положение с другим субъектом опротестования—председателем областного суда, протест которого может быть отозван только им самим. Поэтому право отзыва протеста прокурора вышестоящим прокурором следовало бы упразднить.

На практике нередки случаи, когда доводы надзорного протеста расходятся с доводами жалобы, послужившей поводом к опротестованию судебного решения. Имея в виду, что вынесению правильного решения способствовало бы рассмотрение дела с учетом доводов, содержащихся как в протесте, так и в надзорной жалобе либо ином ходатайстве, в диссертации предлагается установить порядок, согласно которому к надзорному протесту прилагалась бы жалоба, представление и т. д.

Во избежание необоснованного приостановления исполнения приговора следовало бы предусмотреть в законе, что это право может быть реализовано правомочным должностным лицом одновременно с опротестованием приговора. И только при наличии данных, свидетельствующих о явном нарушении закона, на что обращает внимание Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», приостановление исполнения приговора допустимо одновременно с истребованием дела.

Анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства союзных республик, автор считает, что в целях единообразного применения закона порядок приостановления исполнения вступившего в законную силу судебного решения, подробно регламентированный в УПК Казахской, Латвийской, Туркменской и Эстонской ССР, необходимо установить и в УПК других союзных республик. Причем, учитывая потребности практики, следовало бы право приостанавливать исполнение приговоров предоставить также председателям областных судов и соответствующим прокурорам.

3. Значительное место в диссертации уделено процедуре рассмотрения уголовных дел в президиуме областного суда. Диссертант подчеркивает, что поскольку в этой судебно-надзорной инстанции рассматриваются дела с уже вступившими в законную силу приговорами, определениями, постановлениями и учитывая, что в надзорном протесте ставится вопрос об их отмене либо изменении, проверка этих решений должна быть обеспечена ничуть не меньшими процессуальными гарантиями, чем рассмотрение дел в судах первой и второй инстанций.

Основываясь на данных надзорной практики, автор утверждает, что подготовительная часть производства по делу в президиуме областного суда имеет большое значение как гарантия интересов участвующих в деле лиц и создает условия для правильного разрешения дела. Поэтому было бы целесообразно установить в ст. 377 УПК РСФСР регламентацию, подобную содержащейся в ч. ч. 1 и 2 ст. 338 УПК РСФСР, регулирующей порядок рассмотрения дела в кассационной инстанции. Кроме того, эту норму следовало бы дополнить указанием на необходимость разъяснять лицам, вызванным в заседание суда надзорной инстанции, их права.

Согласно ст. 377 УПК РСФСР суд надзорной инстанции

з необходимых случаях вправе вызвать в судебное заседание осужденного (оправданного) или его защитника. Вследствие того, что случаи эти в законе не оговорены, а вызов в судебное заседание участников процесса является не обязанностью, а правом надзорной инстанции, осужденный (оправданный) и его защитник вызываются для участия в рассмотрении дела крайне редко. Процессуальный порядок решения вопроса о вызове в судебное заседание названных лиц законом не регламентирован. По мнению автора, применительно к случаям, когда участие осужденного необходимо в заседании президиума областного суда, целесообразно, во избежание отложения дела, предусмотреть, что вызов осужденного, находящегося в местах лишения свободы либо на стройках народного хозяйства, осуществляется не президиумом, а председателем суда. Вопрос же о вызове остальных участников судопроизводства следовало бы решить таким образом, как это предусмотрено ст. 336 УПК РСФСР, обязывающей суд извещать участников процесса о дне и месте рассмотрения дела в кассационном порядке.

Практика президиумов областных судов показывает, что значительное число дел в надзорном порядке докладывается членами президиумов. Так, в Воронежском областном суде членами президиума докладывается ежегодно около 25% дел. Причем в большинстве случаев члены президиума докладывали дела по подготовленным ими надзорным протестам. Автор полагает, что в целях объективного принятия решения по делу целесообразно наряду с требованиями, закрепленными в ст. 60 УПК РСФСР, предусмотреть в законе, что докладчиком может быть только тот член президиума, который не участвовал в подготовке протеста.

Несмотря на то, что президиум областного суда является коллегиальным судебным органом, выносимые им постановления составляются не всем составом президиума, а единолично докладчиком по делу и подписываются только одним председательствующим, а не всеми членами президиума, хотя ответственность за правильное рассмотрение дела несет весь состав суда. Существованию упрощенного порядка принятия решения по делу в определенной степени способствует обстоятельство, что в ст. 377 УПК РСФСР вообще отсутствует указание на необходимость вынесения постановления в совещательной комнате. Принимая во внимание, что закон не устанавливает каких-либо исключений для порядка совещания судей в президиуме областного суда, следует изме-

нить существующую на практике процедуру принятия решения по делу непосредственно в зале заседания президиума. Необходимость вынесения постановления только в совещательной комнате должна найти отражение в ст. 377 УПК РСФСР аналогично тому, как это предусмотрено в ст. ст. 302 и 338 УПК РСФСР. Разумеется, такая мера должна сочетаться с расширением гласности в надзорном производстве, с привлечением к участию в судебном заседании участников процесса.

4. В литературе высказано мнение, что должны быть исключены случаи, когда прокурор, участвовавший в рассмотрении дела в суде первой инстанции в качестве государственного обвинителя либо дававший заключение в суде второй инстанции, принимал бы участие в суде надзорной инстанции, поскольку это отрицательно отражается на объективности и беспристрастности прокурора (И. Д. Перлов).

С таким мнением вряд ли можно согласиться. Во-первых, оно противоречит закону (ч. 2 ст. 63 УПК РСФСР). Во-вторых, встав на эту точку зрения, дела по протесту прокурора области или председателя областного суда пришлось бы рассматривать с участием только вышестоящего прокурора либо вообще переносить рассмотрение дела в вышестоящую судебную надзорную инстанцию. Такой порядок будет не только отличаться сложностью и громоздкостью, но и повлечет ограничение прав президиума областного суда, призванного к усилению надзора за судебной деятельностью непосредственно на местах.

В силу своего должностного положения прокурор области находится в подчинении у вышестоящих прокуроров, что обязывает его к неукоснительному выполнению их указаний. Зависимость позиции прокурора области от мнения вышестоящего прокурора становится особенно очевидной, когда протест в президиум областного суда вносится самим вышестоящим прокурором. Если в этом случае данные, установленные в судебном заседании, опровергают доводы протеста, прокурор области вопреки своему внутреннему убеждению, основанному на оценке рассмотренных в суде доказательств, все равно обязан поддержать протест. Эта парадоксальная ситуация есть результат недопустимой подмены процессуального принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению организационно-правовым принципом служебной подчиненности, действующим в системе органов прокуратуры. По мнению диссертанта, прокурор, участвуя в суде над-

3118

зорной инстанции, должен оценивать доказательства только по своему внутреннему убеждению и быть вправе занять самостоятельную позицию в отношении протеста вышестоящего прокурора, даже если эта позиция расходится с протестом. Укоренившаяся практика, когда нижестоящий прокурор не вправе отказаться от поддержания необоснованного протеста вышестоящего прокурора и вопреки своей воле вынужден настаивать на удовлетворении протеста, не может быть оправдана и подлежит изменению в законодательном порядке.

ГЛАВА III. РОЛЬ ПРЕЗИДИУМА ОБЛАСТНОГО СУДА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ИСПРАВЛЕНИИ СУДЕБНЫХ ОШИБОК

§ 1. Пределы прав президиума областного суда. § 2. Влияние надзорной деятельности президиума на качество рассмотрения дел нижестоящими судами. § 3. Организационно-методические средства выявления и устранения судебных ошибок в порядке надзора.

1. Рассматривая в разное время одно и то же уголовное дело со вступившим в законную силу судебным решением, которым осуждено несколько лиц, суд надзорной инстанции может вынести по нему столько решений, сколько лиц было осуждено. Причем каждый раз это дело проверяется надзорной инстанцией в ревизионном порядке, т. е. в отношении всех осужденных, независимо от того, что ранее оно уже рассматривалось в отношении части из них. Нетрудно понять, к каким осложнениям ведет такой порядок проверки вступивших в законную силу судебных решений. На основе изучения действующего законодательства и анализа практики автор должен иметь право выносить решение одновременно не только в отношении осужденных, о которых принесен протест, но и в отношении тех, о которых протест не вносился, но приговор признан законным и обоснованным.

В пользу этого предложения свидетельствует, в частности, такой аргумент. Поскольку в заседании надзорной инстанции производство по делу проверяется в полном объеме, суд, ранее уже рассматривавший это дело по протесту в отношении одного из осужденных, тогда же оценил собранные по делу материалы и в отношении других осужденных, придя к выводу о доказанности их вины, правильности квалификации их действий и назначенной меры наказания. Таким образом, суд надзорной инстанции еще при первоначальном

рассмотрении дела, конечно же признал состоявшиеся по делу судебные решения в отношении этих осужденных законными и обоснованными, иначе он изменил бы их.

В литературе продолжает оставаться спорным вопрос с возможностью исследовать непосредственно в суде надзорной инстанции доказательства, которые были предметом проверки в суде первой инстанции. Некоторые процессуалисты утверждают, что предоставление судебно-надзорным органам таких прав означало бы введение апелляции в надзорное производство (А. Я. Грун, М. С. Строгович). Не соглашаясь с этой точкой зрения, автор приводит ряд аргументов в пользу предложения дать судам надзорной инстанции право в необходимых случаях с соблюдением процессуальной формы вызывать и допрашивать потерпевшего, свидетеля, экспертов. По мнению диссертанта, предложение о расширении прав судов надзорной инстанции заслуживает серьезного внимания, подлежит детальной разработке и последующему внедрению в практику.

В диссертации высказываются также соображения о необходимости дополнить ст. 48 Основ, ст. 377 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик указанием на право суда надзорной инстанции принимать и использовать дополнительные (новые) материалы.

Практика рассмотрения дел в порядке надзора свидетельствует о том, что наиболее часто вступившие в законную силу судебные решения изменяются по двум основаниям, предусмотренным ст. 342 УПК РСФСР, а именно: ввиду неправильного применения уголовного закона и из-за несоответствия назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного. При общем снижении числа измененных в порядке надзора приговоров отмечается тенденция к увеличению удельного веса измененных приговоров в части назначенного осужденным наказания. Так, по данным Верховного Суда СССР в 1972 г. были изменены приговоры со снижением наказания без переквалификации содеянного в отношении 62,2% лиц к общему числу лиц, в отношении которых приговоры претерпели изменения в судах надзорной инстанции (в 1968 г.—53%).

В деятельности президиумов областных судов нередко встречаются факты, когда приговоры изменяются со снижением наказания по таким основаниям, как ухудшение семейного или материального положения осужденного, возмещение им материального ущерба, заболевание во время отбы-

вания наказания, примерное поведение и честное отношение к труду в местах лишения свободы и т. п. Изменяя вступившие в законную силу судебные решения по основаниям, не вытекающим непосредственно из материалов дела, президиум областного суда, по нашему мнению, превышает пределы своих полномочий, ибо принимаемое им в таких случаях постановление о снижении наказания осужденному представляет собой скорее акт помилования, чем судебное решение, исправляющее ошибку нижестоящего суда. В работе подчеркивается, что указанные обстоятельства могут явиться лишь поводом к возбуждению производства в порядке исполнения приговора и не должны служить основаниями к изменению законного и обоснованного судебного решения.

2. Из материалов Верховного Суда СССР видно, что вышестоящие судебные надзорные инстанции отменяют и изменяют постановления президиумов областных и соответствующих им судов в отношении 3—5% осужденных, дела о которых рассматривались в порядке надзора. Большинство ошибок допускается президиумами областных судов вследствие одностороннего и неполного исследования материалов дела в судебном заседании, что приводит к отклонению протестов, подлежащих удовлетворению, и оставлению без изменения незаконных и необоснованных судебных решений, вступивших в законную силу. На конкретных примерах автором показано, как эти ошибки президиумов областных судов отрицательно сказывались на практике нижестоящих судов.

В своей повседневной работе нижестоящие суды часто используют разъяснения по применению того или иного закона, имеющиеся в постановлениях президиума областного суда. И от того, как рассмотрено конкретное дело президиумом, насколько аргументировано, логично и ясно изложена его позиция в постановлении, зависит в известной степени качество работы нижестоящих судов. В подтверждение этой зависимости диссертант ссылается на данные из практики президиумов некоторых областных судов.

Из материалов Верховного Суда РСФСР видно, что основная причина отмены постановлений нижестоящих надзорных инстанций, в том числе президиумов областных судов, — нарушение ими требований ст. 20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Однако некоторые ошибки, допущенные при проверке вступивших в законную силу судебных решений, объясняются не только поверхностным рассмотрением материалов дела,

но и несовершенством самого уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в надзорной инстанции. В диссертации предлагается уточнить редакцию п. 2 ст. 378 УПК РСФСР, записав по аналогии с ч. 1 ст. 348 УПК РСФСР, что в результате рассмотрения дела в порядке надзора суд может отменить приговор и все последующие судебные решения и прекратить дело производством либо передать его на новое рассмотрение с указанием начать производство по делу с дополнительного дознания или предварительного следствия, предания суду или судебного разбирательства.

3. Обобщение опыта работы президиумов областных судов позволяет составить достаточно полный, хотя и не исчерпывающий, перечень основных организационных и методических средств, использование которых помогает значительно сократить случаи вынесения народными судами и судебной коллегией по уголовным делам областного суда ошибочных решений. К таким средствам относятся: изучение и обобщение практики судов первой и кассационной инстанций; проверка работы народных судов непосредственно на местах и одновременное оказание им практической помощи в правильном применении уголовного и уголовно-процессуального закона; периодическое обсуждение результатов деятельности нижестоящих судов на совместных заседаниях президиума и коллегии отдела юстиции облисполкома с участием членов суда и народных судей, допустивших нарушения закона, выявленные как в кассационном, так и в надзорном порядке; направление в народные суды для сведения и руководства обзоров судебной практики, информационных писем, бюллетеней и отдельных постановлений президиума, в которых освещаются наиболее важные и принципиальные вопросы, возникающие в повседневной деятельности народных судов; осуждение допущенных народными судами ошибок на совещаниях народных судей, а также при их стажировке в областном суде и т. д.

Эти средства по искоренению судебных ошибок оправдывают себя на практике и применяются в большинстве областных судов. И все же выявить неправильное решение только с помощью указанных средств не всегда возможно, поэтому практика некоторых областных судов использует в этих целях и другие меры.

Известно, что в кассационной инстанции проверяется лишь 30—35% всех дел, рассмотренных народными судами. Отсюда немаловажное значение приобретает проверка тех

из них, решения по которым не были обжалованы или опротестованы в кассационном порядке и вступили в законную силу. По сложившейся в Воронежском областном суде практике члены судебной коллегии по уголовным делам в связи с рассмотрением дел по первой инстанции в выездных сессиях, а также при выездах непосредственно в сельские районы занимаются по поручению руководства областного суда проверкой дел со вступившими в законную силу приговорами, которые не рассматривались в кассационном порядке. Выявив незаконное решение, член суда по прибытии в облсуд докладывает о нем председателю суда, который истребует дело и в необходимых случаях вносит протест на ошибочный приговор, определение, постановление. Такая форма контроля за законностью и обоснованностью решений народных судов весьма эффективна.

Однако применение этой меры не всегда возможно, т. к. некоторые народные суды по тем или иным причинам не попадают в орбиту проверки, проводимой отделом юстиции и областным судом. В таких случаях, по мнению автора, своевременному выявлению ошибочных приговоров, не проверявшихся в суде второй инстанции, могло бы способствовать установление порядка, в соответствии с которым в обязанность народных судей входило бы направлять в областной суд копии приговоров сразу же по вступлении их в законную силу. Этот порядок следовало бы установить прежде всего в отношении тех приговоров, которыми осуждены несовершеннолетние либо виновным определена мера наказания, связанная с лишением свободы на длительный срок. Проверку законности и обоснованности таких приговоров осуществлял бы член суда, в зону обслуживания которого входит народный суд, приславший копию приговора. При обнаружении судебной ошибки член суда должен доложить о ней председателю суда, а тот в свою очередь обязан решить вопрос об истребовании дела и опротестовании приговора в порядке надзора.

В диссертации предлагается также установить правило, что народный суд в каждом случае рассмотрения дела после отмены первоначального приговора надзорной инстанцией сообщает последней о результатах разбирательства копией нового решения. Такая мера даст дополнительную возможность выявлять ошибочные решения и будет способствовать укреплению законности в деятельности народных судов.

Придавая большое значение обобщениям судебной дея-

тельности как одной из эффективных форм выявления типичных ошибок в работе народных судов и судебной коллегии по уголовным делам областного суда, автор предлагает приемлемую для областных и соответствующих им судов методику обобщения надзорной практики.

Диссертация завершается заключением, в котором нашли отражение основные выводы и предложения автора, направленные на совершенствование производства по уголовным делам в президиуме областного суда и надзорного производства в целом.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. О правах участников уголовного процесса в надзорном производстве.—«Советская юстиция», 1975, № 2.

2. Судебным решениям по уголовным делам—высокое качество.—В сб.: «Вопросы усиления прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве». Воронеж, 1975.

3. Методика обобщения надзорной практики областного суда.—«Советская юстиция», 1976, № 9.

4. Возбуждение надзорного производства по уголовным делам.—В сб.: «Проблемы государства и права», вып. 12. М., 1976.

5. Устранение в порядке надзора судебных ошибок.—«Социалистическая законность», 1976, № 12.

6. О процедуре рассмотрения уголовных дел в президиуме областного суда.—В сб.: «Правовое регулирование общественных отношений». М., 1976.